

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

Речь государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР товарища А. Я. ВЫШИНСКОГО*

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи, члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР!

Приступая к своей обвинительной речи по настоящему делу, представляющему собой исключительное явление, имеющему исключительное общественно-политическое значение, я хотел бы прежде всего обратить ваше внимание на некоторые отличительные черты этого дела, на некоторые выдающиеся его особенности.

Не в первый раз Верховный Суд нашей страны рассматривает дело о тяжких преступлениях, направленных против власти нашей родины, против власти социалистического государства — отечества трудящихся всего мира. Не едва ли я ошибусь, сказав, что впервые нашему суду приходится рассматривать такое дело, как это, рассматривать дело о таких преступлениях и таких злодействах, как те, что прошли перед вашими глазами, что прошли перед глазами всего мира на этом суде, о таких преступлениях, как эти преступления, сидящие сейчас перед вами на скамье подсудимых.

В самом деле, какой судебный процесс из всех тех, которых, в силу условий классовой борьбы и ожесточенного сопротивления делу социализма со стороны наших врагов, прошло у нас за последнее время немало, может сравниться с нынешним процессом по чудовищности, наглости и цинизму преступлений, совершенных этими господинами!

В каком другом процессе удалось вскрыть и обнаружить с такой силой и глубиной подлинную природу этих преступлений, с такой силой сорвать с лица негодяев их коварные маски и позвать всему нашему народу и всем честным людям всего мира звериное лицо междунационального разбойничества, искусство и умышляющие злодеяния против нашего мирного социалистического труда, возмущающего новое, счастлившееся и радостно-цветущее социалистическое общество рабочих и крестьян!

Уже это одно обстоятельство говорит достаточно ясно о громадном общественно-политическом значении этого процесса, о том, что данный процесс представляет собой выдающееся явление, что данный процесс имеет значение историческое.

В чем заключается историческое значение данного процесса? В чем заключается некоторые его особенности?

Историческое значение этого процесса заключается прежде всего в том, что на этом процессе с исключительной тщательностью и точностью показано, доказано, установлено, что правые, троцкисты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты и так далее и тому подобное являются ничем иным, как беспринципной, безыдейной бандой убийц, шпионов, диверсантов и вредителей.

Ровно год назад товарищ Сталин, анализируя недостатки нашей работы и указывая меры ликвидации троцкистских и иных диверсионных, говорил:

«Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что вредители вредят и диверсанты, каким бы флагом они не маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных врагителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется прогнать и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений».

„Право-троцкистский блок“ — агентура иностранных разведок

«Право-троцкистский блок», сидящий сейчас на скамье подсудимых, — как это со всей очевидностью показало судебное следствие, — это — лишь передовой отряд международного фашизма, это — свора палачей и подлых убийц, при помощи которых орудует фашизм в разных странах, в первую очередь в Испании и Китае.

Вот почему разоблачение «право-троцкистского блока», как шпионской банды, имеет огромное значение не только для нашей социалистической революции, оно имеет громадное значение для всего международного пролетариата.

Оно имеет громадное значение для дела мира во всем мире. Оно имеет громадное значение для всей человеческой культуры, для борьбы за подлинную демократию и свободу народов, для борьбы со всеми и всякими политическими войнами, со всеми международными провокациями и провокаторами.

Вот почему за ходом этого процесса с трепетным вниманием следят трудящиеся массы всех стран мира, особенно же тех

Прошел год. На примере настоящего процесса мы видим, как глубоко прав был товарищ Сталин в своей оценке троцкистов и бухаринцев.

Троцкисты и бухаринцы, то есть «право-троцкистский блок», верхушка которого сидит сейчас на скамье подсудимых, это — не политическая партия, не политическое течение, это банда уголовных преступников и не просто уголовных преступников, а преступников, продавшихся вражеским разведкам, преступников, которых даже уголовники презируют, как самых падких, самых последних, презренных, самых растленных из растленных.

Так называемый «право-троцкистский блок» — это организация шпионажа, диверсий, вредительства, политических убийств и расправ над своей родиной врагами.

У блока нет ничего идейного, ничего, так сказать, «духовного», ничего идеологического. Что когда-то в какой-то мере у некоторых из участников этого блока было, то давным давно растеряно, утрачено, давным давно исчезло, истело в срадном, отвратительном шпионском подполье.

Правда, некоторые из подсудимых, особенно подсудимый Бухарин, делали на этом процессе не раз попытки «сохранить», как говорят французы, хорошую мину при плохой игре, принять вид «идейных» людей, прикрыть свою бандитскую уголовную деятельность всякого рода «философскими», «идеологическими» и т. д. разговорами.

Бухарин пытался здесь весь кошмар своих пугающих преступлений свести к какому-то идейному установкам, о которых он пробовал говорить длинные напыщенные речи. Бухарин говорил здесь о разделении труда в этой шпионско-вредительской организации, о каких-то «программных пунктах», о какой-то «идейной ориентации», хотя — добавлял он — идейной ориентации на социализм.

Схватившись за руку, пойманный с поличным Бухарин призывает в свидетели самого Гегеля, бросается в дебри лингвистики, филологии и риторики, бормочет какие-то ученые слова, лишь бы как-нибудь замести следы. Но он не выдерживает и свой учено-бредовой лепет заканчивает признанием:

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

Бухарин к этому надо было добавить: «мы превратились в политическое отделение японо-германской разведки, мы превратились в бесстыдных торговцев родиной».

Блок — это агентура иностранных разведок. Члены блока и его руководители вроде Троцкого, который не сидит здесь на скамье подсудимых, Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца и рядовые его члены вроде Зубарева, Максимовского и других — это рабы этих разведок, это невольники своих хозяев.

Философия и шпионаж, философия и вредительство, философия и диверсия, философия и убийства — как гений и злодейство — две вещи не совместимые!

Я не знаю других примеров, — это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толченым стеклом, чтобы запереть своей жертве глаза перед тем, как разозлить ей голову разбойничьим клинком!

ностью установлено судебным следствием, четыре иностранных разведки: японская, германская, польская и английская и, разумеется, все другие иностранные разведки, которые поддерживают с указанными разведками дружественный, так называемый, оперативный контакт.

В самом деле, если говорить о Троцком, то его связь с Гестапо была исчерпывающе доказана уже на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года. Теперь же доказано, что его связь с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно

более раннему периоду времени, что Троцкий был связан с германской разведкой уже в 1921 году. Об этом совершенно точно показал Крестинский на настоящем судебном процессе. Теперь доказано, что Троцкий был связан с английской разведкой «Интеллидженс-сервис» с 1926 года так об этом точно показало, — это доказано, — обвиняемый Раковский. Весь блок во главе с Троцким целиком состоял из одних иностранных шпионов и царских охранников.

Бухарин и Рыков через своих сообщников были связаны с рядом иностранных разведок, которых они систематически обслуживали.

Ягода, как мухамед, был обслужен германскими, японскими и польскими шпионами, которых он не только прикрывал, как это он сам здесь признал, но через которых он вел шпионскую работу, передавая разведкам секретные государственные материалы, пролаяв и предавая нашу страну этим иностранным разведкам.

Крестинский, по собственному признанию, — германский шпион с 1921 года. Розенгольц — один из руководителей троцкистского подполья, как установлено, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба, как он сам признал, в 1923 году, для английской разведки, как он сам тоже признался в этом преступлении, — в 1926 году.

Раковский — один из ближайших и особо доверенных людей Троцкого, по его собственным показаниям, являлся агентом английской разведки «Интеллидженс-сервис» с 1924 года и агентом японской разведки с 1934 года.

Чернов — начал свою шпионскую работу в Польше Германии, а по его собственному показанию, в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии неизвестного амшранта — меньшевика Дана.

Шарапович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Принято, по его собственным словам, стал шпионом германской и польской разведки в 1932 году, а до этого поддерживал шпионскую связь с этими разведками, особенно с польской разведкой.

Израмов и Ходжаев через своих курьеров «работают» под руководством Бухарина над организацией связей с резидентами английской разведки, над укреплением которой немало поработал на Средне-Азиатской окраине СССР безызвестный разведчик и авантюрист Лоуренс.

Потом идут провокаторы и агенты царской охранки — Зеленовский, Зубарев, Иванов. Иванов с тому же еще и английский шпион.

Прибавьте к этой компании группу отравителей — убийц Лопатина, Платонова, Ко-

зова, Крючкова, Максимов-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и каждого из его участников станет ясным до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот злобная куча чужоветских отбросов, но оставившихся ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, нищета и нищета.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, предательская, бандитская деятельность бухаринских, ягодских, крестинских, рыковских и прочих право-троцкистских.

Они

Значение настоящего судебного процесса определяется, разумеется, и тем, уроками, которые неизбежно необходимо извлечь всем нам, патриотам советской земли, из этого процесса.

Наша родина наслаждается счастьем социалистической победы, счастьем и радостью освобожденного от капиталистического гнета труда.

20 лет стоит, как несокрушимый утес, советское государство — социалистическое государство рабочих и крестьян.

20 лет упорно и настойчиво идет дружная работа многочисленных народов, объединившихся в братский Союз Советских Социалистических Республик, построенный гением вождя социалистической революции Ленина и Сталина.

За эти 20 лет когда-то бедная и слабая страна превратилась в страну богатую и могучую, в страну мощную и непобедимую.

За эти 20 лет российское государство превратилось в государство социалистическое.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, принявшем великую Сталинскую Конституцию, товарищ Сталин говорил:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или второй фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным признаком этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду»».

Социализм вошел в быт нашего народа, социализм победил в нашей стране. И нет силы в мире, которая могла бы отбить значение или величие этой социалистической победы. И это, несмотря на все трудности, стоявшие и еще стоящие на нашем пути. И это, несмотря на все усилия враждебных нам иностранных государств и отсталых и умирающих остатков эксплуататорских классов в нашей стране задержать прогрессивное развитие нашего общества, помешать великим социалистическим успехам, сорвать нашу мирную творческую работу на построении в СССР социализма.

Можно без всякого преувеличения сказать, что за последние 20 лет советской истории наше государство и наш народ не знали ни одного года, ни одного месяца и ни дня, когда бы не падали на нас враги.

От первых дней Великого Октября до блестящих дней величайшей из исторических эпох — эпохи Сталинской Конституции — всякая республика Советов не выходила из огня классового выживания эксплуататоров и их бесчисленной агентуры — предателей, меньшевиков, эсеров, буржуазных, мелкобуржуазных, амуралистов, диктаторов, кулаков, польских и других националистов, черносотенцев, белогвардейцев, кадетов, попов, кулаков и т. д. и т. д.

Этот процесс еще раз нам напоминает, и при том напоминает с необычайной силой и остротой, что два мира стоят, как непримиримые и смертельные враги друг перед другом — мир капитализма и мир социализма.

Но опасность для дела социализма в СССР капиталистического окружения не раз обращала наше внимание наших учителей Ленина и Сталина.

На VIII Съезде РКП(б) в марте 1919 года Ленин говорил:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государства, и существование советской республики рядом с империалистическими государствами продлительное время неминуемо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между советской республикой и буржуазными государствами неизбежен».

(т. 24, стр. 122).

«Надо помнить», — учил Ленин, — что от всякого нападения мы всегда на вооружении».

(т. 27, 117).

Товарищ Сталин на днях еще раз напомнил нам о капиталистическом окружении.

«В самом деле, — писал товарищ Сталин в своем историческом ответе тов. Иванову, — было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бабьяны или слепые враги, желающие усилить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенция пошатнется разорваться в занятых им районах советской страны и восстановить буржуазный строй. Разве Ленин или Каледин не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты хуже Ленинского или Каледина?»

Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головотяпы или слепые враги, желающие признать бабьянством свою враждебность к старому демобилизовать народ».

На успех интервенции в течение ряда лет надеялись наши враги, организуя и воодушевляя на борьбу с советской властью различные антисоветские группы внутри СССР, рассчитывая при помощи этих групп осуществлять свой разбойничий замысел. Ни один сколько-нибудь серьезный заговор против советской власти в СССР не обошелся без прямого и самого активного участия в нем иностранных капиталистов и военщины.

В 1921 году Ленин нас предупреждал: «Мы окружены всемирной буржуазией, лезущей на борьбу с советской властью, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию».

(т. 26, стр. 348).

Товарищ Сталин неустанно напоминает нам об опасности капиталистического окружения, доказывает, что... «сопротивление отсталых классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречает поддержку со стороны капиталистического окружения».

(«Вопросы Ленинизма», стр. 386).

Известно, что и шпионские и промпартийцы не только занимались вредительством и готовили на случай войны диверсионные акты, но систематически вели шпионскую работу, причем, как это выяснилось по делу «промпартии», для ведения этой шпионской работы Рамзин организовал даже особую комиссию под председательством вредителя профессора Осадчего, бывшего в то время заместителем председателя Госплана. В программе «промпартии» заострилось внимание на диверсиях в Москве, Ленинграде, Донбассе, на Урале путем взрывов мостов, прижигания путей, взрывов электростанций, останков заводов и фабрик.

Разве не о дьявольской работе иностранных разведок в нашей стране говорит и дело английских инженеров Торнтона, Макдональда и других, разоблаченных в 1933 году агентами «Интеллидженс-Сервиса», организаторов вредительства и диверсии на некоторых наших электростанциях, людей, подготавливавших опорные пункты для предстоящей интервенции?

Разве не о том же, наконец, говорят последние судебные процессы 1936—1937 годов, разоблачившие чудовищные преступления шпионско-террористических банд троцкистов, зиновьевцев и других антисоветских элементов, ставших на службу иностранным полицейским охранкам, превращавшимся в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру этих охранок? Да, да, об этом с полной убедительностью говорят, кричат коварные преступления этих бандитских шайк, уничтоженных по приговору нашего советского суда.

Это же полностью показал и настоящий судебный процесс, главными «героями» которого являются организаторы и участники «право-троцкистского блока», злобные как закоренелые враги социализма, нашей родины, нашего народа.

Этот процесс подводит итог борьбы против советского государства и партии Ленина — Сталина людей, которые, как это с исключительной яркостью и убедительностью доказало судебное следствие, всю свою жизнь ходили под маской, которые начали эту борьбу задолго до нынешнего времени, которые, под прикрытием громких провокационных фраз, скупались не революцией и пролетариатом, а контрреволюцией и буржуазией, которые обманывали партию, советскую власть, чтобы удобнее делать свое черное дело измены, чтобы дольше оставаться неразоблаченными.

Пресренные преступники путем обмана, лицемерия и двуличия сумели отсрочить до последнего времени час своего разоблачения. Но час этот настал, и преступники разоблачены, разоблачены полностью и до конца.

Маска сорвана. Их настоящее лицо, их действительный облик ясно теперь каждому. Каждому ясно и их позорные дела, как ясно их жалкий, позорный удел.

Нынешний процесс полностью и до конца разоблачил теперь, как фашистскую агентуру, не только троцкистов, но и бухаринцев, в течение длительного времени маскировавшихся, искусно избегавших своего разоблачения, как убийц, шпионов и провокаторов.

Теперь окончательно выяснился весь процесс этого их превращения в контрреволюционную шайку, превращения, наметившегося уже давно и неоднократно разоблаченного нашей партией и лично товарищем Сталиным.

Окончание речи тов. А. Я. Вышинского будет начатом завтра, 13 марта.

Окончание речи тов. А. Я. Вышинского будет начатом завтра, 13 марта.

Окончание речи тов. А. Я. Вышинского будет начатом завтра, 13 марта.

Окончание речи тов. А. Я. Вышинского будет начатом завтра, 13 марта.